

каждого из глаголов, можно говорить об индивидуальных путях их дальнейшего развития в условиях падения падежной системы, тенденции к более жесткому порядку слов и фиксации подлежащего на первом месте: так, например, ввиду имплицированности Источника в глаголах *hyngrian*, *þyrstan* фокус сохраняется на живом существе, подвергающемся спонтанному воздействию, благодаря оформлению такого значения как адъективной конструкции с *to be*, то есть, помещение центра эмпатии на наиболее активном элементе динамической ситуации.

Л. Ковалева

СТАТУС СЛОЖНОСОСТАВНОГО БЕССОЮЗНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (на материале русского и немецкого языков)

Тема бессоюзного сложного предложения в русистике и германистике является недостаточно изученной. До 50-х годов XX в. такие предложения относились к сложносочиненным или к сложноподчиненным.

Бессоюзные сложные предложения (БСП) в русском языке рассматривались только как предложения с «опущенными» союзами. Впервые бессоюзные предложения в русистике были признаны благодаря Н. С. Пospelову. Он доказал, что подстановка в бессоюзное сложное предложение по смыслу сочинительного или подчинительного союзов недостаточно универсальна либо вообще невозможна. Данным вопросом также занимались и другие русисты. Например, В. В. Виноградов отмечает, что степеней зависимости друг от друга структурных частей в сложном предложении много, и провести резкую границу между сочинением и подчинением часто представляется невозможным. И. Н. Кручинина рассматривает бессоюзные сложные предложения как квази-предложения, не имеющие своей синтаксической формы. С. О. Карцевский считает, что бессоюзные сложные предложения являются особой структурно-семантической конструкцией, в которой сочинительная и подчинительная связи могут пересекаться. В. А. Белошапкина считает, что при различии БСП и последовательности отдельных высказываний следует принимать во внимание наличие у сложного предложения определенной структурной схемы, тех или иных ограничительных правил сочетания предикативных единиц.

Так же, как и в русистике, в германистике существуют разногласия относительно статуса бессоюзного предложения. В немецком языке бессоюзие относится большинством грамматистов к одному из способов связи. Но при рассмотрении БСП как разновидности сложносочиненного и сложноподчиненного предложений рассматриваются не структурные особенности таких предложений, а смысловые отношения между частями. А при рассмотрении смысловых отношений между частями не показываются все различия, так как некоторые смысловые отношения могут выражаться и

сочинением, и подчинением, и бессоюзием. В немецком и русском языках существуют также сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, которые невозможно преобразовать в бессоюзные.

Таким образом проблема бессоюзного сложного предложения остается открытой. Бессоюзные сложные предложения в большинстве своем синонимичны тем или иным видам сложносочиненных или сложноподчиненных предложений. Но здесь надо обратить внимание на то, что в некоторых предложениях невозможно определить четкую границу между сочинением и подчинением. При изучении данных предложений следует учитывать все конструктивные формы сложного предложения, включая интонацию, порядок слов, синтаксические функции типизированных лексических элементов и разные способы морфологического выражения синтаксической связи.

Е. Минаева

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ЛОКАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Английские локативные глаголы (*location verbs*) образуются путем конверсии от имен существительных со значением ‘контейнер’ или ‘место’ по семантической модели ‘помещать куда-либо или располагаться где-либо’. Нами было проанализировано 5 локативных глаголов, образованных от названий контейнеров (*to bag* ‘класть в мешок’, *to box* ‘помещать в коробку’, *to cage* ‘сажать в клетку’, *to jail* ‘заключать в тюрьму’, *to pocket* ‘класть в карман’), а также 50 предложений, в которых эти глаголы выступают в качестве сказуемых. Исследование показало, что все эти глаголы двухвалентные и сочетаются с тремя семантическими падежами: Агентив, Пациентив / Объектив. Кроме синтаксической и логико-семантической валентности таких глаголов, нас интересовал вопрос о лексической сочетаемости с определенными группами существительных. Так, в позиции подлежащего при таких глаголах встречаются:

1) имена собственные: *But Wills, ten, bagged a present and smiled (to bag ‘класть в сумку’)*;

2) названия профессий, рода занятий и званий (*servants, policeman, captain, handlers, sheriff, thief, agent*): *Policeman had boxed murderer into a corner (to box ‘загнать’)*;

3) абстрактные и собирательные существительные (*law, court*): *When he did it for himself, the law jailed him (to jail ‘заключать в тюрьму’)*;

4) личные местоимения, заменяющие одушевленные существительные: *He locked the door and pocketed the keys (to pocket ‘класть в карман’)*.

В качестве дополнения при исследуемых локативных глаголах выступают: